

УДК 327+338.245(98)

А. А. Храмчихин

Влияние украинского кризиса на военно-политическую и экономическую обстановку в Арктике

A. A. Khramchikhin

The impact of the Ukrainian crisis on the military-political and economic situation in the Arctic

Аннотация. Проведен анализ характера боевой подготовки Объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО и Вооруженных сил РФ в последние годы. Сделан вывод о том, что НАТО не готово к военному противостоянию РФ, а попытка усилить группировку в Восточной Европе приведет лишь к снижению усилий в Арктике.

Abstract. The analysis of the nature of the combat training of the NATO Joint Armed Forces and the Russian Armed forces in recent years has been carried out. The conclusion has been made that NATO is not ready for a military confrontation with Russia and an attempt to strengthen the group in the Eastern Europe will only lead to a reduction of efforts in the Arctic.

Ключевые слова: Арктика, учения, Россия, США, Канада, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, НАТО.
Key words: Arctic, exercises, Russia, US, Canada, Denmark, Norway, Sweden, Finland, NATO.

Введение

Ранее уже констатировалось, что нынешняя "борьба за Арктику" пока находится скорее на уровне политической риторики, чем практических действий. В частности, не было никаких признаков реальной военной конфронтации в регионе. Группировки вооруженных сил (ВС) арктических стран почти нигде не соприкасаются между собой и не имеют практической возможности как-то воздействовать друг на друга без серьезных дополнительных мероприятий, которые не могут остаться незамеченными для средств разведки других стран. Более того, группировки ВС Канады и Дании в Арктике пренебрежимо малы, Исландия не имеет ВС, а Швеция и Финляндия – выхода к Северному Ледовитому океану, что практически исключает их из "борьбы за Арктику" (поскольку под таковой традиционно подразумевается передел акваторий, но не территорий). Соответственно, в чисто военном плане на данный момент теоретически участвовать в такой борьбе могли бы лишь Россия, США и Норвегия, причем именно теоретически. Деятельность группировок ВС в Арктике носит на данный момент почти исключительно оборонительный характер [17].

События на Украине, начавшиеся после государственного переворота в этой стране в феврале 2014 г., привели к самому серьезному обострению отношений между Россией и Западом за весь период после окончания холодной войны. Разумеется, это может иметь влияние на ситуацию в Арктике.

В связи с этим необходимо обратить внимание на характер боевой подготовки ОВС НАТО и ВС РФ в последнее время.

Характер боевой подготовки ОВС НАТО

Со стороны НАТО непосредственно в Арктике в феврале 2014 г. (т. е. еще до начала украинских событий) были проведены ежегодные плановые учения Iceland Air Meet, в которых участвовало 18 боевых самолетов (6 норвежских F-16AM, 5 финских F-18C, 7 шведских JAS-39C), 2 заправщика (американский KC-135, голландский KDC-10), самолет ДРЛО НАТО E-3A, 4 спасательных вертолета (по 2 исландских AS332 и финских NH-90). В ходе учений не применялись авиационные средства поражения [14].

В связи с событиями в Крыму и на Украине в марте 2014 г. в Румынию были перебросены 2 самолета ДРЛО E-3A, принадлежащих ВВС США, но на постоянной основе переданных в распоряжение НАТО. Они должны были осуществлять наблюдение за воздушным пространством Крыма и Украины. На ВВБ Зокняй в Литве, в дополнение к находившимся там в рамках постоянного патрулирования воздушного пространства стран Балтии 4 истребителям ВВС США F-15C, прибыли еще 6 аналогичных самолетов и 2 заправщика KC-135. С ВВБ Авиано (Италия) на ВВБ Ласк (Польша) были перебросены 12 истребителей F-16 ВВС США. В начале апреля в воздушном пространстве Литвы были проведены двухдневные учения Baltic Region Training Event, которые, впрочем, были плановыми ежегодными (уже семнадцатыми). В них приняли участие около 20 боевых и вспомогательных самолетов ВВС США, Швеции и, формально, Литвы. Одновременно в Голландии прошли учения ВВС нескольких стран НАТО, которые, однако, тоже были плановыми. В конце апреля в Польшу перелетели 4 истребителя "Рафаль" ВВС Франции, в Румынию –

6 истребителей CF-188 (F-18) ВВС Канады. Также в Румынию прибыли 250 канадских военнослужащих. С 1 мая в Зокняе дежурство на постоянной основе стали нести не 4, как раньше, а 12 истребителей (весной–летом 2014 г. это были 4 МиГ-29 ВВС Польши, 4 "Тайфуна" ВВС Великобритании, 4 F-16 ВВС Дании, которые сменили вышеупомянутые американские F-15C). Кроме того, весной 2014 г. в Черное море несколько раз заходили боевые корабли ВМС США, Италии и Франции, а в Балтийском море была сформирована группа ВМС НАТО в составе 4 тральщиков (последнее можно считать откровенным фарсом, поскольку боевой потенциал такой группы заведомо равен нулю) [11; 18].

С января по май 2014 г. морская пехота США провела в Восточной Европе 5 учений (в Финляндии, Латвии и трижды в Румынии), в них задействовались крайне незначительные силы (менее 1 тыс. чел.) без тяжелой техники [8].

В мае 2014 г. на территории Эстонии состоялись плановые ежегодные учения Spring Storm. В них приняли участие 6 тыс. военнослужащих из 8 стран НАТО, 3 польских штурмовика Су-22, 4 датских истребителя F-16, несущих дежурство на ВВБ Зокняй.

В июне 2014 г. на территории стран Балтии были проведены учения НАТО Saber Strike – 2014. Они были опять же плановыми, спланированными задолго до нынешнего украинского кризиса, подобные учения проходят ежегодно. Более того, этот кризис не заставил организаторов учений изменить их легенду: парадоксальным образом на учениях отработывалась защита Азербайджана от агрессии со стороны Ирана, Россия же в этой легенде фигурировала как нейтральное демократическое государство. Впрочем, украинские события все же повлияли на ход учений в том плане, что общая численность участвовавших в них контингентов выросла до 4,7 тыс. чел. (в 2013 г. в аналогичных учениях приняли участие 2 тыс. чел.). От США в учениях было задействовано 730 военнослужащих, 4 БТР М1126 "Страйкер", 8 истребителей F-16C, 3 заправщика KC-135, 4 транспортных самолета (1 C-5A, 3 C-130J), 4 вертолета УН-60М. Данию представлял контингент численностью 1,1 тыс. чел. с 4 танками "Леопард-2А5", несколькими БМП CV9035 и БТР М113. Контингенты Литвы, Латвии, Эстонии, Канады, Польши, Великобритании, Норвегии, Финляндии и Швеции были чисто символическими (менее 200 чел. в каждом без тяжелой техники). Кроме того, в учениях были задействованы вышеупомянутые 12 истребителей из Польши, Великобритании и Дании, несущие дежурство на ВВБ Зокняй [1].

Одновременно в Балтийском море прошли ежегодные плановые учения BALTOPS, в которых были задействованы корабли из 13 стран.

В июле 2014 г. в Черном море состоялись плановые учения ВМС НАТО "Бриз – 2014". В них приняли участие 1 подводная лодка (ПЛ) (турецкая), 1 крейсер (американский), 2 фрегата (румынский и итальянский), 1 корвет (греческий), ракетный и сторожевой катера (турецкие), 4 тральщика (итальянский, турецкий, английский, румынский), а также турецкий патрульный самолет. Подобные учения проводятся ежегодно, причем с аналогичным составом сил и средств [12].

В сентябре 2014 г. в Чехии прошли учения авианаводчиков Ample Strike – 2014. В них приняли участие 1,4 тыс. военнослужащих от 11 стран, до 30 самолетов (почти исключительно штурмовиков) и вертолетов. Учения также были ежегодными и плановыми [13].

В сентябре-октябре ВС Польши провели учения "Анаконда – 2014". Эти учения были плановыми, они проводятся каждый четный год. В 2014 г. масштабы учений были увеличены, на них отработывалось отражение агрессии со стороны Белоруссии при поддержке России. В учениях приняли участие 12,5 тыс. польских военнослужащих, до 1,5 тыс. единиц наземной техники (в т. ч. около 200 танков, БМП и БТР), 47 самолетов и вертолетов, 18 боевых кораблей и вспомогательных судов. Данные учения являются национальными, но в 2014 г. в них приняли учения 750 военнослужащих из других стран НАТО (США, Великобритания, Канада, Голландия, Венгрия, Чехия, Литва, Эстония) [3].

В октябре 2014 г. на территории Латвии состоялись ежегодные учения Silver Arrow – 2014. В них приняли участие 2,1 тыс. военнослужащих из 6 стран НАТО, после учений в Латвии остался "контингент" ВС США в составе 160 чел., 5 танков "Абрамс" и 10 БМП "Брэдли". В ноябре 2014 г. на территории Литвы прошли учения Iron Sword – 2014 с участием 2,5 тыс. военнослужащих из 8 стран НАТО [2].

На 2014 г. были запланированы 6 совместных учений ВС НАТО и Украины, однако 4 из них были отменены. В сентябре были проведены ежегодные учения Sea Breeze – 2014. Впервые они были чисто морскими, без наземной фазы. В них приняли участие все 5 кораблей и катеров, оставшихся от ВМС Украины, эсминец ВМС США, французский, канадский, испанский, румынский и греческий фрегаты, грузинский сторожевой катер. Также в сентябре на Яворовском полигоне (Львовская область) прошли ежегодные учения Rapid Trident – 2014 с участием 1,2 тыс. военнослужащих из 13 стран. Их масштаб сократился по сравнению с аналогичными учениями 2013 г., в которых были задействованы 1,3 тыс. военнослужащих из 16 стран [4; 15].

Таким образом, за весь 2014 г. НАТО не провело никаких учений, которые не были бы запланированы еще в предыдущем году, до начала украинского кризиса. Масштаб всех учений, несмотря на этот кризис, был традиционно ничтожным, самыми крупными из них оказались национальные учения ВС Польши "Анаконда – 2014", а не учения альянса. Количество и масштаб учений, совместных с ВС Украины, не только

не увеличились, а, наоборот, резко сократились. Меры, направленные на "укрепление обороны Восточной Европы", носили с военной точки зрения чисто символический характер и имели скорее пропагандистское, чем военное содержание.

Что касается нынешнего года, то пока можно отметить учения в марте на юго-западе Черного моря. В них приняли участие американский крейсер "Виксбург" (типа "Тайкондерога"), канадский фрегат "Фредериктон" (типа "Гамильтон"), турецкий фрегат "Тургут Раис" (типа "Явуз"), итальянский фрегат "Ализео" (типа "Маэстрале"), румынский фрегат "Регина Мария" (типа "Бродсуорд") и германский танкер "Шпессарт". В страны Балтии в марте переброшено несколько сотен американских военнослужащих, 120 единиц наземной техники (в т. ч. 6 танков и 6 БМП), 12 истребителей F-16. В Канаде в конце марта начались учения национальных ВС NOREX – 2015 для отработки задач по обороне арктических территорий, однако в них задействовано всего 200 военнослужащих, включая резервистов.

Характер боевой подготовки ВС РФ

Ситуация с боевой подготовкой в ВС РФ в последнее время достаточно серьезно отличается от ситуации в ОВС НАТО.

В феврале 2013 г. в ЦВО были проведены первые в постсоветской истории России внезапные учения, когда войска были подняты по боевой тревоге без предварительного предупреждения. В учениях, которые прошли на полигоне Чебаркуль в Челябинской области, были задействованы как танковые и мотострелковые части самого ЦВО (они совершили марш в район учений своим ходом или железнодорожным транспортом), так и подразделения ВДВ из состава 31-й десантно-штурмовой бригады (дислоцирована в Ульяновске) и 98-й воздушно-десантной дивизии (Ивановская область). Всего в учениях участвовали около 7 тыс. военнослужащих, несколько сотен единиц наземной техники и около 40 самолетов и вертолетов.

С этого времени внезапные учения, в т. ч. очень значительного масштаба, проводятся в ВС РФ постоянно. Подобные учения крайне редко проводились даже в советское время. Уже в 70-е гг. XX в. ВС СССР стали весьма бюрократизированной структурой, для которой важнее всего была отчетность и достижение положительных показателей любой ценой. Из-за этого внезапные проверки боевой готовности, которые могли выявить истинное положение дел с ее состоянием, не приветствовались (формально внезапные боевые тревоги объявлялись регулярно, фактически о них было всегда известно заранее). В постсоветский период к этому добавилось еще и недофинансирование ВС, из-за которого проведение нормальных масштабных учений стало вообще невозможным. Теперь же налицо попытка сделать боевую подготовку хотя бы как-то соотносящейся с реальностью и проверить, насколько войска действительно боеспособны. Кроме того, важнейшей задачей учений является отработка взаимодействия между собой разных видов ВС и родов войск, а также различных частей, соединений и объединений одного вида ВС, но дислоцированных в мирное время на значительном географическом отдалении друг от друга, в т. ч. в разных округах. На флотских учениях отрабатывается, в частности, создание межфлотских группировок. Российское военно-политическое руководство стремится не допустить отставания от США в плане ведения сетцентрической войны, поэтому очень большое внимание уделяется внедрению новых систем управления войсками и отработке их боевого применения.

Все учения ВС РФ последнего времени перечислить невозможно, далее упоминаются лишь наиболее заметные из них.

В марте 2013 г. состоялись внезапные учения ЮОВО. Кроме того, в соответствии с замыслом проверки, были подняты по тревоге личный состав 45-го отдельного полка специального назначения ВДВ (дислоцирован в Московской области), а также части 106-й воздушно-десантной дивизии, дислоцированной в Туле. Для переброски частей ВДВ из Центральной России в Краснодарский край использовались самолеты военно-транспортной авиации. Всего в учениях приняли участие около 7 тыс. военнослужащих, до 250 единиц бронетехники, более 50 артиллерийских орудий, свыше 20 боевых самолетов и вертолетов, около 30 кораблей.

В июле 2013 г. в ВВО состоялись грандиозные внезапные учения – 160 тыс. чел. во всех компонентах ВС (сухопутных войсках, ВВС и ПВО, ВМФ), 6 тыс. единиц бронетехники, 130 боевых самолетов, 70 кораблей и катеров. На полигонах Бурятии и Забайкальского края, где за вероятного противника выступали войска ЦВО (мотострелковые бригады из Новосибирска и Юрги), а также в Приморском крае отрабатывались наземные бои. Была проведена переброска десантно-штурмовой бригады из района Владивостока (по воздуху) и мотострелковой бригады из Хабаровска (по железной дороге и на парамах) на Сахалин. Отрабатывались отражения десанта на Камчатке и действия корабельных групп ТОФ в Охотском море. Истребительная авиация осуществляла прикрытие как сухопутных войск, так и корабельных групп. Ударная авиация (включая стратегические бомбардировщики Ту-95МС, облетевшие Японию) отработала поражение наземных (включая колонны бронетехники противника) и надводных целей. Имела место переброска подразделений бригады радиационной, химической и биологической защиты из Саратова в Уссурийск. Учения стали крупнейшими в постсоветской истории РФ и крупнейшими в мире с момента окончания холодной войны.

В плановых учениях "Запад – 2013" в сентябре на белорусской территории участвовали около 13 тыс. военнослужащих (в т. ч. 2,5 тыс. российских), было задействовано до 350 единиц бронетанковой техники,

в том числе около 70 танков, свыше 50 единиц ствольной и реактивной артиллерии, более 50 самолетов и вертолетов. На российской территории в учениях участвовало 9,4 тыс. военнослужащих (в т. ч. 200 белорусских), до 180 единиц техники, включая 10 танков, около 40 самолетов, до 10 боевых кораблей. При этом впервые белорусские десантники отработали высадку на полигоне в Калининградской области с российского корабля на воздушной подушке "Мордовия".

В феврале–марте 2014 г. была проведена внеплановая проверка ЗВО, ЦВО, ВДВ, ВКО, дальней и военно-транспортной авиации. В ней было задействовано около 150 тыс. военнослужащих, около 900 танков, до 90 боевых самолетов и более 120 вертолетов, до 80 кораблей.

В сентябре прошла внезапная проверка всех войск ВВО, которая без перерыва перешла в плановые учения "Восток – 2014". В них было задействовано более 150 тыс. чел., более 4 тыс. танков, БМП и БТР, более 600 самолетов и вертолетов, более 80 боевых кораблей. Таким образом, по своим масштабам они практически не уступали учениям ВВО годом ранее.

В декабре 2014 г. были проведены внезапные учения в Калининградской области, в которых было задействовано более 10 тыс. чел. и более 600 единиц наземной техники, а также несколько десятков боевых самолетов. В ходе учений в регион была перебросена из основной части России, а затем возвращена обратно бригада ОТРК "Искандер-М". В НАТО об этих учениях узнали лишь после того, как они закончились.

В марте 2015 г. были проведены очередные масштабные внезапные учения. Они впервые охватили все военные округа и флоты, включая Северный флот, который выведен из состава ЗВО и стал основой для нового стратегического командования (арктического). В ВВО учения проходили в Приморском крае, на Сахалине и Курильских островах. Северный флот провел учения в Баренцевом море, ЗВО – в Мурманской области и Карелии, а также в Нижегородской области. Подразделения 98-й воздушно-десантной дивизии были перебросены в Арктику (на Новую Землю и Землю Франца-Иосифа, затем на Кольский полуостров), подразделения 76-й дивизии отрабатывали диверсионные действия в районе мест дислокации (в Псковской области). БФ и ЧФ провели учения в акваториях соответствующих морей, в ЮВО и ЦВО отрабатывались антитеррористические операции. Во всех эпизодах учений задействовались ВВС (стратегическая, фронтовая, военно-транспортная, специальная авиация). Всего в учениях было задействовано 76 тыс. чел., до 12 тыс. единиц различной наземной техники, 220 самолетов и вертолетов, до 100 ПЛ, боевых кораблей и катеров. Таким образом, по масштабам они уступают учениям ВВО в 2013 и 2014 гг., но превосходят их по пространственному размаху¹.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в НАТО полностью отсутствует практика проведения внезапных учений, которая становится нормой в ВС РФ. Суммарный масштаб учений ВС РФ превзошел масштаб учений НАТО в 2013–2014 гг. в 10–20 раз по всем параметрам. Причем это относится даже к военно-морским учениям, хотя до сих пор преимущество НАТО над РФ на море казалось безусловным. Нет особых сомнений, что в 2015 г. тенденция сохранится, что уже подтверждается на практике.

Не менее показателен тот факт, что, несмотря на крайне жесткую антироссийскую риторику подавляющего большинства как официальных лиц, так и СМИ Запада, НАТО, по сути, не планирует никаких мер по укреплению своего военного потенциала. Об этом свидетельствуют, в частности, итоги саммита НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 г. Хотя данное мероприятие было посвящено в первую очередь реагированию на "российскую угрозу", ни на уровне альянса, ни на уровне отдельных стран не было принято никаких новых военных программ или хотя бы расширения тех, которые выполняются сейчас. Не было также принято жестких и обязательных к исполнению решений об увеличении военных бюджетов стран альянса до 2 % ВВП. Единственной практической мерой можно считать решение о создании сил быстрого реагирования с целью защиты Восточной Европы. При этом нельзя не отметить, что в НАТО уже есть Силы быстрого реагирования, а также Силы первоочередного задействования, которые, однако, практически недееспособны, что и подтверждено решением о создании еще одних "сил". Сейчас выясняется, что лишь Германия, Голландия и Норвегия готовы выделить в их состав хотя бы какие-то реальные контингенты [5; 9; 16; 20; 21].

В любом случае, не подразумевается ни формирования странами НАТО каких-то новых частей и соединений в составе своих ВС, ни расширения производства вооружений. Соответственно, это означает, что даже символическое усиление присутствия сил НАТО в Восточной Европе будет вести к сокращению их присутствия в других регионах.

Это относится и к США, ВС которых составляют основу военного потенциала НАТО. США продолжают, хотя и в сильно сокращенном варианте, миссию в Афганистане [6]. Они проводят военную операцию против "Исламского халифата" на Ближнем Востоке (впрочем, достаточно ограниченную по масштабам) [22]. Кроме того, Вашингтон не отказался от декларированного в 2011 г. переноса основных военных усилий в Восточную Азию за счет Европы и Ближнего Востока.

Очевидно, что НАТО не готово к серьезному изменению характера своей деятельности. Альянс продолжает готовиться к карательным и миротворческим операциям в развивающихся странах, но не к войне

¹ Учения и внезапные проверки Вооруженных сил России. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/info/1018067>.

с серьезным противником, сопоставимым с НАТО по своим военным возможностям. Перелом данной тенденции сейчас не представляется возможным по трем основным причинам. Во-первых, подавляющее большинство стран альянса по социально-экономическим соображениям не готово к серьезному повышению военных расходов. Во-вторых, общества подавляющего большинства стран альянса не готовы к ведению войн, подразумевающих серьезные людские потери (даже если речь идет только о потерях личного состава их ВС, тем более, если война затронет территории и мирное население этих стран). В-третьих, количество боевой техники основных классов в ВС большинства стран НАТО сократилось до таких величин, которые не позволяют вести войны, подразумевающие серьезные потери в технике. Все эти причины в наименьшей степени касаются США, вместе с тем они не готовы к ведению крупномасштабной войны, тем более без союзников.

Что касается Арктики, то, как было сказано выше, даже незначительное усиление НАТО в Восточной Европе лишь отвлечет силы альянса от остальных направлений. Кроме того, надо иметь в виду, что освоение Арктики во всех аспектах, включая военный, является весьма затратным мероприятием с экономической точки зрения из-за сложных природно-климатических условий (несмотря даже на нынешнее сокращение ледового покрова Северного Ледовитого океана). По-видимому, в обозримом будущем пределом возможного для стран НАТО в данном регионе станут учения типа вышеупомянутых канадских NOREX – 2015 с задействованием 200 чел. без тяжелой техники.

Впрочем, усилить альянс в данном регионе способны нейтральные Швеция и Финляндия, чьи ВС сильнее, чем у Канады, Дании и Норвегии. В Стокгольме и Хельсинки очень серьезно воспринимают "российскую угрозу", из-за чего все более тесно сотрудничают с НАТО и активно обсуждают возможность полноправного членства в альянсе. Как известно, обе эти страны вместе с натовскими Данией, Норвегией и Исландией вошли в организацию NORDEF, целью которой является совместная военная деятельность именно в Арктике. В рамках этой организации уже проводились учения, совместные с ВС США и Великобритании, причем гораздо более масштабные, чем учения НАТО, и с гораздо более реалистичными сценариями [10]. Финляндия является практически единственной европейской страной, которая в последние годы не сокращает, а наращивает вооружения. В частности, в США закуплены тактические ракеты ATACMS и ракеты класса "воздух – поверхность" AGM-158 JASSM, в Голландии и Дании приобретены РСЗО MLRS (которые также являются и ПУ для TP ATACMS), предполагается приобрести в Голландии 100 танков "Леопард-2А6" в дополнение к 108 имеющимся машинам того же типа [7].

Тем не менее, предположить агрессию против России со стороны Швеции и Финляндии (независимо от того, останутся они внеблоковыми странами или вступят в НАТО) практически невозможно. Вполне очевидно, что их мероприятия носят оборонительный характер и обусловлены совершенно неадекватным восприятием действий России в Грузии, Крыму и на Украине "восстановлением империи" и "агрессией". Вряд ли России следует отвечать "неадекватностью на неадекватность", особенно учитывая несопоставимость военных потенциалов России и этих стран.

Создание в РФ пятого стратегического командования на основе Северного флота для решения задач в Арктике, развертывание новых арктических бригад, проведение вышеупомянутых учений ВДВ в данном регионе подтверждают, что военное превосходство ВС России над ВС других арктических стран лишь нарастает. Возможностей для перелома данной тенденции в обозримом будущем не наблюдается, что является гарантией снижения напряженности в Арктическом регионе из-за отсутствия у других стран каких-либо способов силового давления на Россию.

По-видимому, единственной мыслимой военной угрозой с данного направления в ближайшие 10–15 лет следует считать обезоруживающий удар с помощью КРМБ и КРВБ США (в первую очередь – с ПЛА и ПЛАРК) по СЯС РФ [19], однако вероятность ее реализации весьма низка. Для ее парирования необходимо развитие ПЛО в акваториях Северного Ледовитого океана и на севере Атлантического океана, а также укрепление боевой устойчивости СЯС РФ.

Заключение

В целом, можно предположить, что украинский кризис приведет скорее к снижению военной напряженности в Арктике, поскольку силы НАТО будут отвлечены на другие направления, при том что строительство арктической группировки ВС РФ продолжается в плановом порядке. Это будет способствовать расширению геоэкономической активности России в регионе и обеспечению экономического присутствия нашей страны в Арктике.

Библиографический список

1. Алешин А. Учения объединенных вооруженных сил НАТО "Сейбр Страйк – 2014" // Зарубеж. воен. обозр. 2014. № 8. С. 13–20.
2. Васильков А. Учения сухопутных войск НАТО в странах Балтии // Зарубеж. воен. обозр. 2014. № 12. С. 32–38.

3. Ветров Д. Учения вооруженных сил Польши "Анаконда – 2014" // Зарубеж. воен. обзор. 2015. № 2. С. 66–67.
4. Красавин Н. Американско-украинские военно-морские учения "Си Бриз – 2014" // Зарубеж. воен. обзор. 2014. № 10. С. 89–90.
5. Краснов С. Об итогах февральской сессии Совета НАТО в Брюсселе // Зарубеж. воен. обзор. 2015. № 3. С. 45–46.
6. Огнев А. Учебно-тренировочная миссия НАТО "Решительная поддержка" в Афганистане // Там же. С. 13–15.
7. Петров К. Состояние и перспективы развития военно-воздушных сил Финляндии // Зарубеж. воен. обзор. 2014. № 12. С. 68–74.
8. Петров С. Деятельность оперативных формирований морской пехоты США в Европе и Африке // Зарубеж. воен. обзор. 2014. № 9. С. 72–84.
9. Пушкин С., Котов А. Основные итоги саммита НАТО в Великобритании // Зарубеж. воен. обзор. 2014. № 10. С. 3–11.
10. Романов А. Многонациональное учение ВВС "Арктик Челлендж – 2013" // Зарубеж. воен. обзор. 2013. № 12. С. 55–62.
11. Романов А. О наращивании активности ОБВС НАТО в Балтийском регионе // Зарубеж. воен. обзор. 2014. № 5. С. 74–76.
12. Свистунов И. Учения ОБМС НАТО "Бриз – 2014" // Зарубеж. воен. обзор. 2014. № 9. С. 85–86.
13. Седов А. Учения ОБВС НАТО "Эмпл Страйк – 2014" // Там же. С. 71.
14. Семенов А. ОБВС НАТО осваивают новые аэродромы на севере Европы // Зарубеж. воен. обзор. 2014. № 3. С. 60–61.
15. Сидорчук С. О проведении многонациональных военных учений на Украине // Зарубеж. воен. обзор. 2014. № 10. С. 55–57.
16. Сеницын С. Силы первоочередного задействования НАТО // Зарубеж. воен. обзор. 2010. № 8. С. 16–22; № 9. С. 13–16.
17. Спиридонов А. Наращивание военных потенциалов в Арктическом регионе // Зарубеж. воен. обзор. 2012. № 6. С. 94–95.
18. Титов А. Наращивание авиагруппировки в операции НАТО "Балтик Эр Полисинг" // Зарубеж. воен. обзор. 2014. № 6. С. 78.
19. Храмухин А. Возможность нанесения обезоруживающего удара по российским стратегическим силам и некоторые средства парирования данной угрозы // Стратегия морской деятельности России и экономика природопользования в Арктике : мат. IV Всерос. мор. науч.-практ. конф., 7–8 июня 2012 г., г. Мурманск. Мурманск : МГТУ, 2015. С. 131–140.
20. Чайка С. Армейские корпуса быстрого развертывания ОВС НАТО // Зарубеж. воен. обзор. 2012. № 10. С. 38–48.
21. Чайка С. Объединенный армейский корпус быстрого развертывания ОВС НАТО // Зарубеж. воен. обзор. 2013. № 5. С. 39–52.
22. Яковлев Д. Операция США и их союзников "Непоколебимая решимость" // Зарубеж. воен. обзор. 2015. № 1. С. 65–72.

References

1. Aleshin A. Ucheniya ob'edinennyih vooruzhennyih sil NATO "Seybr Strayk – 2014" [Combat training of the NATO joint armed forces "Sabre Strike – 2014"] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 8. P. 13–20.
2. Vasilkov A. Ucheniya suhoputnyih voysk NATO v stranah Baltii [Teachings of NATO ground troops in the Baltic States] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 12. P. 32–38.
3. Vetrov D. Ucheniya vooruzhennyih sil Polshi "Anakonda – 2014" [Teachings of the Polish armed forces "Anaconda - 2014"] // Zarubezh. voen. obozr. 2015. N 2. P. 66–67.
4. Krasavin N. Amerikano-ukrainskie voenno-morskie ucheniya "Si Briz – 2014" [Americo-Ukrainian military and marine teaching "Sea Breeze – 2014"] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 10. P. 89–90.
5. Krasnov S. Ob itogah fevral'skoy sessii Soveta NATO v Bryussele [To February session of NATO Council in Brussel] // Zarubezh. voen. obozr. 2015. N 3. P. 45–46.
6. Ognev A. Uchebno-trenirovochnaya missiya NATO "Reshitelnaya podderzhka" v Afganistane [Training mission of NATO "Strong Support" in Afghanistan] // Tam zhe. P. 13–15.
7. Petrov K. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya voenno-vozdushnyih sil Finlyandii [State and prospects of the Air Force of Finland] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 12. P. 68–74.
8. Petrov S. Deyatel'nost' operativnyih formirovaniy morskoy pehoty SShA v Evrope i Afrike [Activities of operational units US Marine Corps in Europe and Africa] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 9. P. 72–84.

9. Pushkin S., Kotov A. Osnovnyie itogi sammita NATO v Velikobritanii [The main results of the NATO summit in the UK] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 10. P. 3–11.
10. Romanov A. Mnogonatsionalnoe uchenie VVS "Arktik Chellendzh – 2013" [Multinational Force doctrine "Arctic Challenge – 2013"] // Zarubezh. voen. obozr. 2013. N 12. P. 55–62.
11. Romanov A. O naraschivanii aktivnosti OVVS NATO v Baltiyskom regione [On strengthening of NATO activity in the Baltic region] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 5. P. 74–76.
12. Svistunov I. Ucheniya OVMS NATO "Briz – 2014" [Teachings of NATO Naval Forces "Breeze – 2014"] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 9. P. 85–86.
13. Sedov A. Ucheniya OVVS NATO "Empl Strayk – 2014" [Teachings of NATO Air Forces "Ample Strike – 2014"] // Tam zhe. P. 71.
14. Semenov A. OVVS NATO osvaivayut novyie aerodromyi na severe Evropy [NATO Air Forces develop new airfields in the northern Europe] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 3. P. 60–61.
15. Sidorchuk S. O provedenii mnogonatsionalnykh voennykh ucheniy na Ukraine [On conducting a multinational military exercises in Ukraine] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 10. P. 55–57.
16. Sinitsyn S. Silyi pervoocherednogo zadeystvovaniya NATO [Forces of NATO priority engagement] // Zarubezh. voen. obozr. 2010. N 8. P. 16–22.
17. Spiridonov A. Naraschivanie voennykh potentsialov v Arkticheskom regione [Strengthening of military capabilities in the Arctic region] // Zarubezh. voen. obozr. 2012. N 6. P. 94–95.
18. Titov A. Naraschivanie aviagruppirovki v operatsii NATO "Baltik Er Polising" [Strengthening of air groups of NATO in the operation "Baltic Air Policy"] // Zarubezh. voen. obozr. 2014. N 6. P. 78.
19. Hramchihin A. Vozmozhnost naneseniya obezoruzhivayuschego udara po rossiyskim strategicheskim silam i nekotorye sredstva parirovaniya dannoy ugrozyi [The possibility of applying a disarming strike against Russia's strategic forces and some means to parry the threat] // Strategiya morskoy deyatelnosti Rossii i ekonomiya prirodopolzovaniya v Arktike : mat. IV Vseros. mor. nauch.-prakt. konf., 7–8 iyunya 2012 g., g. Murmansk. Murmansk : MGTU, 2015. P. 131–140.
20. Chayka S. Armeyskie korpusa bystrogo razvertyvaniya OVS NATO [Army corps of rapid deployment of NATO] // Zarubezh. voen. obozr. 2012. N 10. P. 38–48.
21. Chayka S. Ob'edinennyiy armeyskiy korpus bystrogo razvertyvaniya OVS NATO [Joint rapid deployment corps of NATO] // Zarubezh. voen. obozr. 2013. N 5. P. 39–52.
22. Yakovlev D. Operatsiya SShA i ih soyuznikov "Nepokolebimaya reshimost" [Operation USA and its allies "Unshakable determination"] // Zarubezh. voen. obozr. 2015. N 1. P. 65–72.

Сведения об авторе

Храмчихин Александр Анатольевич – Институт политического и военного анализа, зам. директора; e-mail: hrmndanot@mail.ru

Khramchikhin A. A. – Institute for Political and Military Analysis, Vice-Director; e-mail: hrmndanot@mail.ru